

© 1993 г. ЗАВЬЯЛОВА О.И.

ДИАЛЕКТЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ

Расхождения на уровне фонетических, лексических и грамматических признаков между китайскими диалектными группами настолько велики, что еще Б. Карлгрен сравнивал эти группы с отдельными индоевропейскими языками. На протяжении двадцатого столетия — для разных целей и с использованием неодинаковой методики — по китайским диалектам был собран обширный корпус данных. Основу его до последнего времени составляли два слоя материалов: публикации Чжао Юаньжэня и его коллег, положивших начало систематическому изучению ряда регионов в 20-е годы, и многочисленные работы, появившиеся после общекитайского диалектологического обследования 1956—1959 гг. Большая часть всех этих материалов посвящена фонетике, притом что главным объектом изучения в диалектологии всегда был слог, который, как известно, играет особо важную роль в китайском и ряде других типологически близких ему языков Китая и Юго-Восточной Азии. Идеальной формой описания у специалистов по фонетике — так же, как на протяжении веков в классической китайской филологии, — считались фонетические таблицы, силлабарии, в которых иероглифы (точнее — соответствующие им слогоморфемы), имеющие одинаковое чтение (произношение), располагались в одной клетке.

В возглавляемую Чжао Юаньжэнем группу сотрудников Института истории и языка Академии наук Китая входили такие знаменитые впоследствии лингвисты, как Дун Тунхэ, Дин Шэншу, Ло Чанпэй, Ян Шифэн, Бай Дичжоу. Усилиями этих ученых были предприняты экспедиции в ряде провинций, относящихся к области распространения разных диалектов: в провинциях Гуанси и Гуандун в 1928—1929 гг., в районе долины Гуаньчжун в Шэньси в 1933 г., на юге провинции Аньхуэй в 1934 г., в провинциях Цзянси и Хунань в 1935 г. и, наконец, в провинции Хубэй в 1936 г. Значительная часть результатов обследований представлена в ряде известных публикаций, в том числе монографических, которые появлялись на протяжении нескольких десятилетий в значительной своей части на Тайване.

Обследование 1956—1959 гг. в масштабах всей страны было проведено по распоряжению Госсовета КНР в связи с решением проблем социолингвистического характера — реформой китайской письменности, в частности, алфавитизацией, и как условием последней — изучением устной формы национального языка путунхуа в диалектных районах. Проблемы эти остаются нерешенными и в настоящее время и вряд ли будут решены в ближайшем будущем. Более того, как показали исследования, которые ведутся также на Тайване и в Японии, внедрение компьютерной техники делает использование иероглифов при вводе информации на китайском языке даже с определенной точки зрения более предпочтительным, чем алфавитное письмо. Но как бы то ни было, благодаря предпринятому в связи с предполагаемой реформой письменности обследованию, которое должно было выявить прежде всего фонетические соответствия между путунхуа и диалектами и помочь жителям диалектных районов изучать

пекинское чтение иероглифов, в распоряжении исследователей китайского языка оказались многочисленные материалы — от небольших заметок с разрозненными сведениями до монографий, содержащих результаты исследований целой провинции.

Согласно данным, которые были обнародованы лишь сравнительно недавно, из 2298 намеченных к обследованию пунктов — уездных центров и крупных городов — в течение 1956—1959 гг. были в разной степени обследованы 1849. После завершения обследования для 1200 пунктов подготовлены письменные отчеты, для 320 — написаны справочники по изучению путунхуа с учетом особенностей того или иного диалекта. Около 70 таких справочников было издано. Для 14 провинций (Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, Шаньси, Ганьсу, Цзянсу, Чжэцзян, Хубэй, Хунань, Фуцзянь, Сычуань, Гуанси, Гуйчжоу, Гуандун) выпущены для служебного пользования сводные отчеты. Для четырех провинций (Цзянсу, Хэбэй, Сычуань, Аньхуэй) вышли монографии, опубликованные в открытой печати [1].

В начале 60-х годов появились также три основных сводных публикации: силлабарий китайских диалектов, словник и монография проф. Юань Цзяхуа [2—4]. Силлабарий был построен в виде таблиц, где по вертикали расположены названия 17 крупных городов, представляющих разные диалектные группы, по горизонтали — 2700 иероглифов, соответствующих в китайском языке, как правило, слогу и морфеме. Под каждым иероглифом приводятся данные о том, к какой фонетической категории относилась данная слогоморфема в среднекитайском, далее — чтение иероглифа в диалектах. Точно так же в словнике содержатся соответствия 905 лексемам национального языка путунхуа в диалектах 17 крупных городов Китая. Ценность этих двух сводных справочников состоит прежде всего в том, что они дают возможность сопоставить достаточно большое число единиц — слогоморфем или слов — почти по двум десяткам пунктов, хотя само по себе число таких пунктов в масштабах всего Китая явно недостаточно. Монография Юань Цзяхуа стала первым опытом сводного описания фонетики, лексики и грамматики для представительных диалектов группы гуаньхуа (мандаринская, северная). У с городом Шанхаем, Сян, охватывающей большую часть провинции Хунань, хакка с городами Наньчаном и Мэйсянем, Юэ (кантонская) с городом Гуанчжоу, а также южной и северной Минь с городами Сямынь и Фучжоу соответственно.

Прерванные в середине 60-х годов лингвистические исследования возобновились в КНР лишь более десяти лет спустя, когда, в частности, было продолжено обобщение результатов общекитайского диалектного обследования и начался сбор новых данных. Существенно, что именно с этого времени диалекты в самом Китае стали восприниматься как объект, имеющий самостоятельную научную ценность, вне решения проблем социолингвистического характера. С 1978 г. возобновился выпуск журнала "Чжунго юйвэнь" ("Китайский язык"), в котором публикуется наряду с разнообразными другими лингвистическими материалами значительное число статей, посвященных диалектам, главным образом — диалектной грамматике. С 1979 г. начал выходить новый специальный журнал "Фаньянь" ("Диалекты"). Статьи по диалектологии содержатся также во многих других периодических изданиях, в многочисленных вестниках высших учебных заведений, ежегодниках и сборниках. Выходят построенные по более или менее единой схеме — во всяком случае внутри каждой провинции — описания диалектов уездов, включающие данные не только по фонетике, но также по лексике и грамматике; ср., к примеру, серии брошюр, посвященных диалектам провинций Шаньси и Юньнань, подробные описания диалектов Дуньхуана провинции Ганьсу, Синина провинции Цинхай, Яньтая провинции Шаньдун, Хэньяна провинции Хунань и Сюйчжоу

провинции Цзянсу [5—9]. Подготовлен совместно с австралийскими учеными новый лингвистический атлас Китая, две части которого будут включать 36 карт, отражающих географическое распространение диалектов китайского языка, а также других языков Китая [10]. Сообщается о работе над "Большим словарем современных диалектов китайского языка" [11].

Существовавшие до последнего времени классификации диалектов китайского языка, как на это обращал внимание С.Е. Яхонтов, в общем восходили к той, которая была предложена в конце прошлого века П. Мёллендорфом. Основным классификационным критерием у Мёллендорфа послужила возможность взаимопонимания между представителями отдельных диалектных разновидностей: к одной группе относятся только те диалекты, носители которых способны понимать друг друга [12]. Однако при всей важности взаимопонимания этот критерий — в отличие от собственно лингвистических — в значительной степени субъективен. Кроме того, следует учесть, что использование критерия взаимопонимания ограничивалось, как и в случае лингвистических признаков, сопоставлением только нескольких "представительных" разновидностей данного диалекта. Чем больше удаленных друг от друга точек вовлекалось в классификацию, тем, естественно, сложнее она становилась. Так, классификация Мёллендорфа включала всего четыре группы — кантонскую, Минь, У и мандаринскую — и учитывала наиболее крупные города прибрежного Китая, известные европейцам. Постепенно, по мере того, как выявлялись другие диалектные разновидности, эта классификация усложнялась, и уже в конце 50-х — начале 60-х годов стало ясно, что ее стандартный, основанный отчасти на критерии взаимопонимания, отчасти на фонетических признаках вариант, представленный, в частности, в упомянутой выше монографии Юань Цзяхуа [4, с. 22], никоим образом нельзя считать окончательным. Обследование провинции Фуцзянь показало, к примеру, что соответствующие диалекты должны быть разделены не на две, а по крайней мере на три, хотя и достаточно поздно сформировавшиеся группы: Минь-нань (южно-миньские) с городом Сямынь, Минь-дун (восточноминьские) с городом Фучжоу и Минь-бэй (североминьские) с городом Цзяньоу [12]. В настоящее время также установлено, что отделение диалектов Минь от всех остальных диалектов китайского языка относится к III—IV вв., в то время как прочие группы сформировались лишь в VI—X вв. и могут быть непосредственно возведены к среднекитайскому, отраженному в знаменитом словаре "Цюнь" VII в.; ср. лексико-статистические и сравнительно-исторические работы, посвященные формированию основных диалектных групп китайского языка [12—14].

Наиболее полная классификация самой большой группы — гуаньхуа, охватывающей три четверти говорящих на китайском языке и занимающей большую часть территории его распространения, была в свое время предложена в том варианте монографии проф. Юань Цзяхуа, который был опубликован на русском языке [15]. В соответствии с этой классификацией в составе гуаньхуа выделяется семь подгрупп. Четыре из них — северная, северо-западная, распространяющаяся на востоке вплоть до границы между провинциями Шаньси и Хэбэй, юго-западная и Цзян-Хуай (гуаньхуа нижнего течения Янцзы) — охватывают значительные территории; три остальных подгруппы — Цзяодун на востоке Шаньдуна, Чу на востоке и северо-западе провинции Хубэй и так называемая Тун-Хуэй — не велики и расположены на периферии ареала гуаньхуа. Последняя подгруппа, Тун-Хуэй, состоит к тому же из двух географически достаточно удаленных друг от друга территорий на границе гуаньхуа с южными группами: района городов Наньтуна и Жугао, находящихся на северном берегу Янцзы около ее устья, и района Ваньнань, который включает

шесть уездов южной гористой части провинции Аньхуэй, ранее входивших в округ Хуэйчжоу, и отличается значительной географической расчлененностью и лингвистической неоднородностью. Диалекты того и другого районов, однако, вряд ли могут быть на самом деле включены в состав гуаньхуа. Первые скорее всего представляют собой диалекты группы У, в которых произошло оглушение звонких согласных благодаря активным контактам с гуаньхуа [16]. Вторые либо должны быть выделены, как на это указывали в свое время лингвисты из группы Чжао Юаньжэня и С.Е. Яхонтов [17, 18], в отдельную группу, либо, обнаруживая сходство с диалектами группы У, находясь в зоне вибраций между последними и гуаньхуа. Диалекты Чу охватывают не только провинцию Хубэй, но также — как это можно установить по материалам обследования группы Чжао Юаньжэня — север Хунани и по сути дела равным образом представляют собой переходный район на границе гуаньхуа с группами Сян и Гань [19]. В то же время два северохубэйских уезда, первоначально включенные в состав диалектов Чу [19], отношения к последним не имеют и расположены в пограничной зоне между северным и южным ареалами гуаньхуа (ср. ниже).

В новейшей классификации, которая лежит в основе последнего лингвистического атласа Китая и по-прежнему учитывает только фонетические признаки, представлены группы гуаньхуа, Цзинь, У, южноаньхуэйская, Гань, Сян, Минь, именуемая здесь супергруппой и включающая, в свою очередь, несколько групп, а также Юэ, хакка и пинхуа [20]. Последние, пока малоизученные особые диалекты, распространены в пределах провинции Гуанси и частично Гуйчжоу и, по-видимому, возникли в результате относительно поздних — в сравнении с другими южными группами — миграций с севера. К числу важнейших особенностей новой классификации следует отнести, во-первых, выделение в отдельную группу южноаньхуэйских диалектов, о которых уже шла речь выше, и, во-вторых, так называемых диалектов Цзинь, охватывающих на севере Китая большую часть провинции Шаньси, север Шэньси и прилегающие к Шаньси районы провинций Хэбэй, Хэнань и АР Внутренняя Монголия.

Выделение диалектов Цзинь в новой классификации осуществлено на основании всего лишь одного фонетического признака — наличия так называемого "входящего" тона (тон IV), хотя этот тон характерен также для многих диалектов бассейна Янцзы — как Цзян-Хуай, так и многих юго-западных. Судьба тона IV лежит и в основе новой классификации гуаньхуа в целом, согласно которой они делятся на семь подгрупп [21]. Три из этих подгрупп — юго-западная, Цзян-Хуай и Цзяо-Ляо (диалекты п-ова Цзяодун и заселенных выходами из Шаньдуна районов провинции Ляонин) в общем совпадают с соответствующими подгруппами, которые были предложены в монографии Юань Цзяхуа. В то же время подгруппа, названная Юань Цзяхуа северной, разделилась между диалектами Центральной равнины (историческое название, указывающее либо на районы нижнего течения Хуанхэ, либо на ареал этой реки в целом) и диалектами "пекинского типа". Следует, однако, учесть, что сплошное картографирование не только вышеуказанного, но также и других фонетических признаков позволяет установить, что выделенные в новейшей китайской классификации диалектные единицы внутри ареала гуаньхуа не являются равноценными [22, 23].

Наиболее существенная лингвистическая граница, образованная пучком изолиний, проходит, как это сейчас уже можно с уверенностью утверждать, вдоль важного исторического и географического рубежа северного Китая. Она совпадает с рекой Хуайхэ и центральным горным поясом, образованным хребтами Бабашань, Тунбайшань, Уданшань, Миньшань и Циньлин,

формирующими водораздел Хуанхэ и Янцзы, с одной стороны, и с политической границей между государствами Сун и Цзинь (XII—XIII вв.), позднее — между Сун и Юань, с другой. Тем самым внутри диалектов гуаньхуа выделяются прежде всего два ареала — северный и южный, или ареал бассейна Янцзы, каждый из которых характеризуется своим комплексом фонетических черт и в свою очередь иерархически подразделяется на несколько субдиалектов. Диалекты Цзинь, отличающиеся некоторой архаичностью на среднекитайском уровне, в то же время обнаруживают ряд фонетических особенностей, присущих северному ареалу гуаньхуа в целом. Существенно при этом, что современные лингвистические границы не совпадают с границами административными, и поэтому лингвистическое деление каждой провинции может быть осмыслено только при его сопоставлении с диалектами соседних районов. Выяснилось также, что наблюдаемый ныне "ландшафт" лингвистический может быть обусловлен уже не существующим географическим, как это имеет место в случае распр. странения диалектов Центральной равнины, или диалектов зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ, вдоль ныне исчезнувшего русла последней.

Учет данных по значительному числу пунктов позволяет также уточнить некоторые закономерности географического распространения признаков на уровне структуры современного слога. Выяснилось, что существующее в китайском языкознании стереотипное представление, согласно которому по мере продвижения на север диалекты делаются все менее архаичными и, следовательно, имеют более простые тоновые системы и структуру слога, на самом деле является неточным и возникло в результате сопоставления диалектов ограниченного числа крупных центров прибрежного Китая (для гуаньхуа — Пекина и Нанкина). Между тем как самые простые, так и сложные системы можно обнаружить в качестве характерных для достаточно больших районов равным образом и на юге, и на севере обширного ареала гуаньхуа.

1. С одной стороны, наиболее сложные тоновые системы присущи уже упоминавшимся диалектам Цзинь на севере области распространения китайского языка, насчитывающим в некоторых случаях максимальное для гуаньхуа число тонов — семь; ср. тоны Ia (*инь-пин*), Ib (*ян-пин*), II (*шан-шэн*), IIIa (*инь-цзюй*), IIIb (*ян-цзюй*) IVa (*инь-жу*) и IVb (*ян-жу*) в диалектах Линчуаня и Чанчжи провинции Шаньси [24, 25]. Это число является высоким не только для гуаньхуа, но также и для китайского языка в целом, поскольку отсутствие деления тона II на серии — в силу того, что этот тон в слогах с историческими звонкими инициалами сравнительно рано перешел в тон III — свойственно многим китайским диалектам, притом что остальные исторические классы не обязательно делятся здесь на серии "а" и "б"; ср., например, пятитоновую шанхайскую систему, включающую тоны Ia, Ib, II, III и IV. На остальной территории северного ареала группы гуаньхуа — за пределами Цзинь — преобладают четырехтоновые системы типа пекинской (Ia, Ib, II, III) при спорадическом распространении пятитоновых (Ia, Ib, II, IIIa, IIIb); ср. карту [26, с. 289].

С другой стороны, сравнительно большое для гуаньхуа число тонов — хотя и меньшее, чем в упомянутых выше шаньсийских диалектах — наличествует в переходном районе Чу на юге гуаньхуа. Максимально допустимое число тоновых классов здесь — шесть (Ia, Ib, IIIa, IIIb, IV). В целом для южного ареала гуаньхуа характерны либо четырехтоновые системы типа пекинской, либо пятитоновые (Ia, Ib, II, III, IV), охватывающие гуаньхуа нижнего течения Янцзы, включая Нанкин, а также спорадически разбросанные по всей остальной территории этого ареала.

2. Широко, хотя и не сплошное распространение по всему северному ареалу имеет сравнительно архаическое различие так называемых *цзынь-*

инь и туаньинь, исторически восходящих соответственно к свистящим и заднеязычным в слогах с финалями палатального типа; в то же время в большей части диалектов южного ареала это различие, напротив, утрачено, сохраняясь главным образом на крайнем периферийном юге, а также в считанных пунктах на остальной территории, в том числе и в Нанкине; ср. карту [26, с. 297]. Инициали, соответствующие историческим заднеязычным, всегда представлены при этом палатальными согласными разного типа; инициали, соответствующие историческим переднеязычным, — там, где они не совпали с заднеязычными, — сохраняются в виде исходных свистящих или же перешли в другие звуки, часто тоже палатальные, но отличающиеся от исходных заднеязычных. В результате в диалектах северного ареала гуаньхуа в гораздо большей степени, чем в пределах южного, распространены системы, где а) сохраняются различия между палатализованными заднеязычными и свистящими и б) различается синхронически более одного ряда современных аффрикат и шелевой.

3. Как наиболее архаичная для гуаньхуа — восьмичленная система носовых финалей серии "э" типа пекинской, так и дальше всего отошедшая от среднекитайской четырехчленная — обе характерны для северного ареала гуаньхуа. Южная шестичленная система, свойственная диалектам гуаньхуа бассейна Янцзы, в том числе и Нанкину, занимает промежуточное положение между двумя северными. Диахронически при этом слияние двух видов носовых финалей серии "э", аналогичное тому, которое наблюдается в современных четырехчленных системах, зафиксировано на очень раннем этапе — в стихотворных памятниках из Синьцзяна (северо-запад современного Китая), относящихся к VII в. [27]. Данные о наличии в диалектах бассейна Янцзы шестичленных систем современного типа при исчезнувшем конечном *-m* относятся к эпохе Сун (X—XIII вв.) [28]. В то же время в диалектах с современными восьмичленными системами, включая пекинский, где носовые финали претерпели меньшие изменения, чем в прочих гуаньхуа, конечный *-m* исчез очень поздно: он отражен не только в фонетических таблицах XI в. [29], но также и в гораздо более поздних памятниках: "персидской" транскрипции, относящейся к концу XIII — началу XIV вв. [30], или в известном словаре рифм "Чжунъюань инъюнь" XIV в. Таким образом, в пределах гуаньхуа, с одной стороны, еще в XIII—XIV вв. существовали системы с тремя конечными носовыми элементами — *-m*, *-n*, *-ŋ*, с другой, здесь на достаточно раннем этапе — как на юге, так и на севере области распространения этих диалектов — зафиксировано наличие систем иного, более простого типа. Следует также учесть, что системы носовых финалей, отличные от среднекитайской с ее тремя конечными элементами, достаточно распространены и в диалектах южных групп. Вместе с тем собственно в гуаньхуа — при отсутствии *-m*, восходящего к среднекитайскому, кое-где отмечено появление *-m* вторичного, который возник в отдельных пунктах Шаньдуна, Шаньси и Хунани в слогах с гласным [o] на месте исходного *-ŋ*. Ср. *-iom* > *-ioŋ* в шаньдунских диалектах.

Изучение изолированно произнесенных слогоморфем — как в сравнительно-историческом, так и в структурном плане — оказалось, таким образом, достаточно плодотворным в китайской диалектологии. В то же время следует учесть, что при выработке классификации диалектов китайского языка на уровне групп оно является недостаточным, оставляя к тому же за рамками анализа фонологическое варьирование слогоморфем, сопровождающее образование полислогоморфемных единиц. Между тем анализ многочисленных материалов — особенно тех, которые появились на протяжении последнего десятилетия, — показывает, что вопреки общепринятой точке зрения морфонологические процессы, особенно (но не

только) несегментные, во-первых, охватывают все диалекты китайского языка и, во-вторых, обнаруживают при этом существенные территориальные расхождения.

Сегментные морфонологические процессы наблюдаются практически во всех диалектах китайского языка при условии, что в них участвуют служебные морфемы. Для некоторых служебных морфем допустимы фонологические чередования, главным образом инициалей, определяемые автономными системами правил. Кроме того, широкое распространение в диалектах разных групп имеет слияние служебных морфем в единый однослог со стоящей слева слогоморфемой любого типа. В результате такого слияния нарушаются два важнейших с типологической точки зрения правила: 1) означающим морфемы не может быть отрезок, меньший по длине, чем слог; 2) в китайском языке невозможна ресиллабация, иначе говоря, перемещение слоговых границ. Частный, хотя и наиболее распространенный вопреки существовавшей до сих пор точке зрения случай такого слияния — это так называемая эризация, сущность которой заключается в том, что в большей части диалектов, использующих суф. *-эр*, он образует однослог со стоящей слева слогоморфемой; сама эризованная слогоморфема может при этом фонологически видоизменяться, к примеру, терять конечный носовой элемент; ср. обобщающие работы по эризации [31—34]. Слияние суф. *-эр* со стоящей слева слогоморфемой, которое, впрочем, наблюдается не во всех диалектах, очевидно, в известной степени обусловлено незащищенностью этого суффикса слева — фонетическим нулем инициали. Следует, однако, учесть, что за пределами гуаньхуа возможна ситуация, когда отсутствие гласного в исходной форме суффикса, имеющего то же происхождение, что и *-эр*, напротив, компенсируется появлением протетических согласных; ср., к примеру, диалект Личуаня провинции Цзянси, где суф. *-i* приобретает протетические сонорные инициали в зависимости от качества финали предшествующего слога [35]. В двух регионах за пределами гуаньхуа (юг провинции Чжэцзян, относящийся к диалектам группы У, и примыкающий к нему юг провинции Аньхуэй — диалекты Юэ провинций Гуандун и Гуанси) к настоящему времени описаны диалекты, в которых значение, близкое к значению северной эризации, может передаваться а) присоединением конечного носового элемента, б) присоединением конечного носового элемента, сопровождающимся изменением тона, и в) изменением тона; ср. обобщающую работу [31], а также материалы [36]. Появление конечного носового элемента в этих диалектах, очевидно, восходит к той же морфеме, что и северная эризация, поскольку на юге слоги, соответствующие северному *-эр*, существуют в более архаичном варианте с сонорной инициалью. Ср., например, диалект Сучжоу (группа У), где в качестве знаменательной анализируемая морфема произносится как *li* (*əl* в случае заимствований с севера), в качестве суффикса — как отдельный слог, представляющий собой слогаобразующий заднеязычный сонант *ɳ* [37].

Следует, однако, учесть, что эризация и ее аналоги, имеющие примерно то же значение и то же происхождение, — это лишь частный, хотя и наиболее распространенный случай появления нового однослога в результате слияния двух исходных, один из которых — стоящий справа — представляет собой служебную морфему. Примеры таких однослогов можно обнаружить во многих (если не во всех) диалектах китайского языка, хотя в каждом из них это явление занимает периферийные позиции, возникая лишь для части служебных морфем. Правила соединения слогов, действующие по диалектам, варьируют, притом что "разрез", который делит каждый из двух объединяющихся слогов, может перемещаться, отсекая неравноценные фонологические части и создавая тем самым

разные модели образования новых однослогов. Эти модели могут как совпадать, так и в разной степени отличаться от классической для традиционной китайской фонологии модели *фаньце*, "рассечения", использовавшейся китайскими филологами для передачи произношения иероглифа при помощи двух других: согласно этому методу инициаль транскрибируемого слога должна совпадать с инициалью первого из двух транскрипционных, финаль и тон — с финалью и тоном второго. Приведем некоторые диалектные примеры.

В диалекте Сучжоу (группа У) существуют двуморфемные однослоги, возникшие в результате слияния двух односложных служебных слов [38]. Если этому не противоречат какие-либо фонологические правила, действующие вообще в диалекте Сучжоу, то слияние двух слогов происходит по модели *фаньце*:

$$\begin{aligned} fə^{21}va + iə^{1a} &\rightarrow fiə^{1a} \\ zə^{21}va + kaŋ^{116} &\rightarrow zaŋ^{116} \end{aligned}$$

В случае, когда правила *фаньце* при слиянии слогов вступают в противоречие с иными фонологическими правилами данного диалекта, определяющими возможность сочетания компонентов внутри слога, в равной мере возможно нарушение как первых, так и вторых; при последнем варианте появляются слоги, в принципе в данном диалекте отсутствующие.

Более сложные правила можно выделить в результате анализа двуморфемных однослогов, появляющихся при слиянии морфемы *tsia* (исходное значение "дом, семья"), часто встречающейся в местных географических названиях диалекта Лояна провинции Хэнань (северный ареал гуаньхуа, диалекты Центральной равнины) [39]. Модели *фаньце* не противоречат следующие действующие в этом случае правила:

1) инициаль нового слога всегда идентична инициали первого исходного слога;

2) слогообразующий гласный нового однослога всегда относится к серии "а" так же, как слогообразующий гласный второго слога.

Отличия от модели *фаньце* наблюдаются в трех отношениях:

1) медиальный статус нового однослога всегда совпадает с медиальным статусом первого, но не второго слога; иначе говоря, финаль первого слога "рассекается" после медиали; ср.

$$xua > xuaŋ + tsia$$

исключение из этого правила составляет только финаль *-ei*, ср.

$$p'ia > p'ei + tsia$$

2) в том случае, когда первый слог имеет слогообразующий гласный серии "э" и конечный неслогообразующий элемент, последний переходит и в новый слог; первый слог при этом как бы разрывается, обрамляя новый, ср.

$$\begin{aligned} tʂaŋ &> tʂeŋ + tsia \\ tʂao &> tʂu + tsia \end{aligned}$$

3) тон нового однослога всегда совпадает с тоном первого слога, а не второго, как это предписывается правилами *фаньце*.

Похоже, что последняя особенность (тоновая принадлежность по первому слогу) является — при очень большом разнообразии правил, определяющих сегментную структуру двуморфемных однослогов в гуаньхуа, — характерной типологической чертой последних. Правило "тон по первому слогу" действует в северных диалектах, в том числе в пекинском, и в случае эризации, опять-таки вне зависимости от того, какие правила опре-

деляют структуру эризованных однослогов. Ср. в пекинском:

$liaŋ^{II} + ky^{III} \rightarrow lia^{II}$ "двое, оба",
 $pu^{Ib} > III + yŋ^{III} \rightarrow pəŋ^{Ib}$ "не надо, не следует".

В некоторых северных диалектах при этом гон нового однослога может, как во втором из двух только что приведенных пекинских примеров, отражать те чередования, которые имели место в первом слоге двуслога до его превращения в однослог. Ср. также диалект Вэньшюя провинции Шаньси, где эризованные однослоги сохраняют противопоставление тонов Ia и Ib, исчезнувшее в конечной позиции, в том числе и в изолированно произнесенных однословах [40].

Особое с морфонологической точки зрения место занимают в диалектах так называемые "префиксы" или, как их именуют в китайских работах, *бяоиньцзы*, "иероглифы, передающие звучание". Плохо описанные до последнего времени, "префиксы" распространены в диалектах северного ареала гуаньхуа — прежде всего Цзинь, а также отчасти за пределами Цзинь на территории провинций Хэнань и Шаньдун. В словах, относящихся к разным частям речи, "префиксы" всегда занимают положение перед другой слогоморфемой, хотя и не обязательно в начале слова, и по своей сочетаемости сходны со служебными морфемами: "префиксов" немного и каждый может сочетаться со значительным числом разных слогоморфем. В отличие от подлинных служебных морфем, однако, "префиксы", по данным китайских описаний, не имеют собственного значения (во всяком случае синхронически) и, таким образом, напоминают асемантические "ритмические" слогоморфемы, которые существуют и в других слоговых языках, см., к примеру [41].

Фонетически "префиксы" представляют собой слоги, построенные по модели "губная/заднеязычная инициаль + слогообразующий гласный", причем последний бывает кратким и заканчивается гортанной смычкой в тех диалектах, где ее сохраняют слоги тона IV. Там, где тона IV нет, "префиксы" могут занимать особое с просодической точки зрения место, обладая отдельным, только им присущим тоном. Такая необычная для китайского языка ситуация зафиксирована в диалекте Лояна, относящемся, как это уже отмечалось выше, к подгруппе Центральной равнины северного ареала гуаньхуа [39, с. 77—79]. Наиболее полный набор "префиксов" выявлен в диалекте Хоцзя провинции Шаньси, здесь их восемь; в прочих диалектах отмечено от одного до пяти "префиксов". Для диалекта Хоцзя, кроме того, могут быть обнаружены строгие правила, определяющие сочетаемость "префикса" с последующей слогоморфемой в зависимости от качества инициали и медиального статуса обоих слогов [42].

В связи с префиксами нельзя не привести также результаты предварительно проведенного нами анализа необычного и редкого явления, которое встречается также в зоне диалектов Цзинь и в своем роде обратном описанному выше слиянию слогов. Речь идет о так называемых *фэньиньцзы*, "словах, получившихся в результате деления", которые состоят из двух асемантических слогов и по своему общему значению совпадают с параллельно существующим как бы исходным односложным словом. Фонетически первый слог производного бинома построен по модели "инициаль исходного слога + краткий гласный с конечной гортанной смычкой" и, таким образом, при наличии в данном диалекте соответствующего "префикса" омонимичен ему. Второй слог представляет собой сочетание, как правило, инициали и исходной финали. Примечательно также, что подавляющее большинство слогоморфем, распавшихся в диалектах Цзинь на два слога, в древнекитайском имело *-r- после инициали, и, следовательно, "слова, получившиеся в результате деления", скорее всего пред-

ставляют собой рефлексy некогда существовавших в китайском языке начальнослоговых сочетаний согласных. Ср. следующие примеры по материалам [42—44], в которых указана древнекитайская реконструкция С.А. Ста-ростина [14]:

<i>kəʔlaŋ > kəŋ</i>	(埂)	<i>*krāŋ</i>	"бровка между полями" (Внутренняя Мон-голия),
<i>k'əʔlɔ > tɕiaŋ</i>	(腔)	<i>*kron</i>	"грудная полость" (Хоцзя),
<i>xəʔlou > xou</i>	(餿)	<i>*x(r)ō</i>	"храп" (Хоцзя),
<i>pəʔlaʔ > paʔ</i>	(撥)	<i>*prāt</i>	"перемещать" (Хоцзя),
<i>p'əʔlau > p'au</i>	(包)	<i>*bhrū</i>	"копать" (Хэцзя),
<i>tsəʔla > tsa</i>	(多)	<i>*trāj</i>	"открывать, широкий" (Датун).

Наличие нескольких исключений, не имевших **-r-* в древнекитайском, можно объяснить либо более поздними образованиями по аналогии, либо наличием древних консонантных сочетаний, пока не отраженных в реконструкциях.

Доступные материалы позволяют также установить, что сегментное фонологическое варьирование, которое не обусловлено участием в нем служебных морфем, равным образом возможно в китайском языке, однако оно является территориально ограниченным и выявлено к настоящему времени для двух районов.

Первый — это диалекты группы У, где допустимы фонологические чередования инициалей по звонкости/глухости в зависимости от позиции в фонетическом слове. С точки зрения наличия и характера подобных чередований в китайских диалектах можно выделить следующие разновидности.

1. Диалекты, сохраняющие фонологическое противопоставление звонкие — глухие непридыхательные — глухие придыхательные, где звонкие, восходящие к соответствующим историческим инициалам, при любых условиях являются звонкими, а глухие непридыхательные никогда не озвончаются. К числу таких диалектов, как это подтверждается экспериментальными исследованиями М. Шерарда [45], относится шанхайский.

2. Диалекты, напротив, утратившие фонологическое противопоставление по звонкости/глухости, где в непервой слогоморфеме фонетических слов возможно факультативное озвончение глухих непридыхательных, которое не носит фонологического характера и не относится к области морфонологии. Такое озвончение описано на материале пекинского диалекта, однако, исследования, позволяющие определить факторы, которые способствуют появлению звонких аллофонов непридыхательных, пока не проводились. Определенная зависимость, по-видимому, существует между озвончением и так называемым "легким" тоном (ср. ниже): на интонограммах, полученных нами в записи информантов — носителей диалектов северо-западных провинций, озвончение не наблюдалось в обычных двуслогах без нейтрализации тона, в то время как в двуслогах с нейтральным тоном сокращение длительности сопровождалось полным или частичным озвончением непридыхательных.

3. Диалекты, в которых фонологическое противопоставление по звонкости/глухости наличествует в непервой слогоморфеме фонетических слов, как это имеет место в диалекте Чаньиньша, относящемся к группе У. Начальное положение в фонетическом слове, согласно экспериментальным данным Цао Цзяньфэня [46], является с точки зрения рассматриваемого противопоставления слабым: здесь звонкие, которые всегда произносятся с участием голоса в начальной позиции, полностью совпадают с глухими. Следует, однако, отметить, что для большей части слогоморфем различие по звонкости/глухости находится в отношении дополнительной дистрибуции с различием между тоновыми сериями соответственно "а" и "б",

поскольку последнее, напротив, нейтрализуется в ненадлежащей позиции, сохраняясь в слогах, "возглавляющих" фонетические слова. Это правило, тем не менее, нарушается несколькими синхронически существенными исключениями, появившимися, по-видимому, в результате сравнительно недавних междиалектных заимствований. Наличие исключений, представляющих собой слоги с тоном серии "а", которые, однако, произносятся со звонкими инициалами в ненадлежащей позиции, делает в равной степени фонологически значимым как противопоставление инициалей по звонкости/глухости, так и тоновое.

Второй район, где выявлены многочисленные необычные для современного китайского языка чередования, — это диалекты Минь.

Автоматические чередования в миньских диалектах могут быть описаны на примере Фуцина провинции Фуцзянь. В этом диалекте действует стройная система правил, которые определяют прогрессивные чередования инициалей слогов, находящихся в неконечной позиции, в зависимости от конечного элемента слога предшествующего [47, 48]. Ср. для переднеязычных инициалей:

$$\left\{ \begin{array}{l} t- \\ t'- \\ ts- \\ ts'- \\ s- \end{array} \right\} \rightarrow n-/-\eta-$$

Разнообразные неавтоматические чередования подробно описаны для диалекта Сямыня, где в двух соседних слогах они представляют собой результат ассимилятивного либо диссимилятивного взаимодействия не только непосредственно примыкающих, но также и линейно дистантных компонентов — таких, как две инициалы или две медиалы. Ср. следующие примеры по материалам [49]:

龙眼 *lǐngqín* → *gǐngqín* "лунынь" (название растения),
 交街 *kauk'a* → *k'auk'a* "перекресток",
 半邊 *puansui* → *piansui* "паралич".

Еще более существенные расхождения связаны в китайских диалектах с несегментными морфонологическими процессами, иначе говоря, с нейтрализацией и чередованиями тонов [50].

Среди чередований, как показывает анализ диалектных материалов, могут быть выделены прежде всего два принципиально различающихся типа.

1. Неморфонологические чередования, которые используются для образования новых слов или новых форм слов, исполняя те же функции, что и служебные морфемы и расширяя тем самым морфологический инвентарь китайского языка. Продуктивные чередования такого рода зафиксированы к настоящему времени в трех географически не связанных друг с другом районах Китая: в диалектах Юэ провинций Гуанси и Гуандун; в диалектах У на юге провинции Чжэцзян и в примыкающих к ним диалектах южной части провинции Аньхуэй; на севере Китая — в диалектах Цзинь на территории провинции Шаньси.

2. Чередования, сопровождающие образование полислогоморфемных единиц, иначе говоря, морфонологические, которые охватывают по диалектам различные классы, осуществляются по разным правилам и — что наиболее существенно — в пределах единиц неодинакового уровня в разных диалектных группах.

Нейтрализация тона возможна в китайском языке в первом слоге полислогоморфемных единиц, причем ее способы и условия относятся к числу наиболее варьирующих диалектных признаков.

По всей территории северного Китая распространен, во-первых, так называемый нейтральный, или "легкий" тон, т.е. утрата исходного тона, которая сопровождается значительным сокращением длительности слога и — вопреки существовавшей до сих пор точке зрения — характерна не только для пекинского, но также и для диалектов гуаньхуа в целом; во-вторых, функционально соответствующие "легкому" тону вторичные, появление которых не связано с исходной тоновой характеристикой "нейтрализованной" слогоморфемы. В диалекте Хонзя провинции Хэнань, который уже упоминался выше, параллельно со вторичным тоном III существуют два вида краткого "легкого" тона — чистый, без гортанной смычки, и глоттализированный [51, 52]. В результате в этом диалекте параллельно существуют:

1) в слогах с разными финалями любого исходного тона, кроме IV, а) вторичный тон III и б) краткий неглоттализированный "легкий" тон;

2) в слогах исходного тона IV, которые, сохраняя исходную гортанную смычку, приобретают дополнительную краткость, и в не имеющих терминалей слогах других тонов, которые произносятся в этом случае с вторичной гортанной смычкой. — краткий глоттализированный "легкий" тон.

При этом для одних и тех же слогоморфем возможны случаи — в зависимости от полислогоморфемной единицы — появления разных типов нейтрализации. Ср.:

东西	<i>tuŋci</i>	"с востока на запад", Ia + III > Ia + Ia;
东西	<i>tuŋci</i>	"вещь", Ia + "легкий" тон > Ia + Ia;
当家	<i>taŋtəia</i>	"настоятель храма", Ia + "легкий" тон > Ia + Ia;
人家	<i>nəntcia</i> ?	"они, люди", Iб + глоттализированный "легкий" тон > Iб + Ia.

Сама по себе возможность появления подобных вторично глоттализированных слогов, очевидно, связана с наличием вообще в диалекте Хонзя системы финалей с конечной гортанной смычкой. К сказанному можно добавить, что служебные морфемы, частотность употребления которых очень высока, все произносятся с глоттализированным "легким" тоном. Как это позволяет установить предварительный анализ, глоттализированная разновидность "легкого" тона более вероятна и в случае тех неслужебных морфем или тех их сочетаний, которые имеют относительно высокую частотность употребления. Можно предположить, что для отдельных служебных морфем, в частности, для суффикса, соответствующего пекинскому -цзы, гортанная смычка аналогично носит вторичный характер и в ряде диалектов Цзинь, где вторично глоттализированный "легкий" тон в целом отсутствует.

Появление нейтрализации в диалектах гуаньхуа, таким образом, не обуславливается автоматически теми или иными фонологическими условиями (положением слогоморфемы в фонетическом слове, наличием слева того или иного полного тона). В неодинаковой степени "легкий" и вторичные тоны охватывают не только разные типы слогоморфем, но и слогоморфемы одного и того же типа или даже одни и те же слогоморфемы в составе разных полислогоморфемных единиц. Значительно варьирует по диалектам, очевидно, и процент единиц, охваченных в тексте нейтрализацией. Так, в диалекте Тайгу провинции Шаньси "легкий" тон присущ только служебным морфемам, вторичные, если принять во внимание лишь минимальные сочетания-двуслоги, во-первых, появляются в существенных, образованных удвоением корня в определенных тонах, и, во-вторых, возможны лишь в случае тех слов, состоящих из двух разных неслужебных слогоморфем, в которых представлена последовательность тонов II или тонов III [53]. В путунхуа, как показали расчеты А.М. Карпентянца, двуслоги с "легким" тоном занимают около 10% текста [54]. В то же время в диалектах северной части провинции Цзянсу и многих

шаньсийских этот процент, по-видимому, окажется значительно более высоким: здесь нейтрализация распространяется — помимо тех двуслогов, которые включают служебные морфемы, образованы удвоением корня и частично представляют собой двусложные слова, состоящие из двух разных неслужебных слогоморфем, — также и на явные сочетания двух неслужебных односложных слов, особенно атрибутивные, в путунхуа нейтрализацией не охваченные [55].

Особое место с точки зрения нейтрализации тона занимают диалекты У, включая шанхайский, в которых ее появление автоматически определяется неначным положением слогоморфемы внутри фонетического слова [45, 56]. Мелодическая характеристика подобных слов всегда задана тоновой принадлежностью первой слогоморфемы, причем как в едином целом: тон как бы растягивается на все фонетическое слово вне зависимости от числа составляющих это слово слогов (от одного до пяти, хотя наиболее частотными являются двух-, трех- и четырехсложные фонетические слова), и, таким образом, имеет место явление, напоминающее экспансию тона, которая известна на материале африканских языков.

Особо с суперсегментной точки зрения следует, однако, отметить морфонологические особенности единиц, образованных с помощью удвоения. Каждому типу таких единиц присуща определенная модель суперсегментных модификаций, которая может как совпадать с моделями, существующими в данном диалекте для прочих полислогоморфемных единиц, так и представлять собой особые автономные разновидности чередований или нейтрализации тона, в принципе в данной системе отсутствующие. В пекинском диалекте, к примеру, при удвоении односложных глаголов используется распространенная модель с кратким "легким" тоном во втором слоге; в то же время при удвоении прилагательных во втором слоге в разговорной речи появляется вторичный тон Ia, сопровождающийся эризацией. При этом вторичные тоны, широко распространенные в диалектах гуаньхуа для полислогоморфемных единиц разного типа, в пекинском возможны только в названном случае. В качестве диалекта, в котором особые суперсегментные модификации свойственны только удвоениям, можно привести также Чанчжи провинции Шаньси [25].

Анализ новейших диалектных материалов, таким образом, свидетельствует о том, что для китайского языка можно выделить несколько ареальных морфонологических типов с учетом следующих факторов: 1) единицы, ограничивающие суперсегментные морфонологические процессы; 2) условия, вызывающие нейтрализацию тона (сочетание фонетических и морфонологических условий — только фонетические условия); 3) модели, по которым происходит слияние двух исходных слогоморфем при стоящей слева служебной в единый однослог, и, в частности, правила "тон по первому — тон по второму из двух исходных слогов"; 4) наличие/отсутствие сегментных чередований, не связанных с участием в них служебных морфем. Существование этих типов делает обязательным учет при выработке классификации диалектов китайского языка не только — как это по сути дела было до сих пор — собственно фонетических, но также и морфонологических признаков. Окончательное же решение проблемы классификации китайских диалектов и выявление лингвистического "ландшафта" страны невозможно без всестороннего осмысления многочисленных опубликованных к настоящему времени данных по лексике и грамматике, которые стали доступными главным образом на протяжении последнего десятилетия.

1. Хэ Гэньюн. Ханьюй фаньянь яньцзю сяоши (Краткая история исследований по китайской диалектологии). Тайюань, 1984.
2. Ханьюй фаньянь цыхуэй (Силлабарий китайских диалектов) Бэйцзин, 1962.
3. Ханьюй фаньянь цыхуэй (Словник китайских диалектов). Бэйцзин, 1963.
4. Юань Цзяхуа. Ханьюй фаньянь гайяо (Очерк диалектов китайского языка). Бэйцзин, 1960.
5. Лю Лин. Дуньхуан фаньянь чжи (Описание диалекта Дуньхуана). Ланьчжоу, 1988.
6. Чжан Чэнцай, Чжу Шикуй. Синин фаньянь чжи (Описание диалекта Синина). Синин, 1987.
7. Цянь Цзэнь. Яньтай фаньянь баогао (Доклад о диалекте Яньтая). Цзинань, 1982.
8. Ли Юнмин. Хэньян фаньянь (Диалект Хэньяня). Чанша, 1986.
9. Ли Шэнь. Сюйчжоу фаньянь чжи (Описание диалекта Сюйчжоу). Бэйцзин, 1985.
10. "Чжунго юйянь дитупзи" мулу (Список карт "Лингвистического атласа Китая") // Фаньянь. 1989. № 4.
11. "Сяньдай ханьюй фаньянь дацзыдянь" кайши бяньцзуань (Начато составление "Большого словаря современных диалектов китайского языка") // Чжунго юйянь. 1991. № 4.
12. Яхонтов С.Е. Классификация диалектов китайского языка // Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л., 1966.
13. Wang Yu Tê. The lexicostatistic estimation of the five main Chinese dialects // Gengo kenkyû. 1960. № 36.
14. Старостин С.А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М., 1989.
15. Юань Цзяхуа. Диалекты китайского языка. М., 1965.
16. Дин Бансинь. Жугао фаньянь ды инъюнь (Фонетика диалекта Жугао) // Лиши юйянь яньцзю цзикань. 1966. XXXVI бэнь.
17. Яхонтов С.Е. Географическое распространение диалектов китайского языка // Вестник ЛГУ. 1967. № 2 (История, язык, литература. Вып. 1).
18. Чжао Юаньжэнь, Ян Шифэн. Цзици Линбэй фаньянь (Диалект Цзици уезда Линбэй) // Лиши юйянь яньцзю цзикань. 1965. XXVI бэнь. I фэнь.
19. Чжао Юаньжэнь, Дин Шэнцзю, Ян Шифэн, У Цзунцзи, Дун Тунхэ. Хубэй фаньянь дяоча баогао (Доклад об обследовании провинции Хубэй). Шанхай, 1948.
20. Ли Жун. Чжунго ды юйянь хэ фаньянь (Языки и диалекты Китая) // Фаньянь. 1989. № 3.
21. Ли Жун. Ханьюй фаньянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов китайского языка) // Фаньянь. 1989. № 4.
22. Завьялова О.И. Некоторые вопросы лингвогеографического изучения фонетики гуаньхуа // ВЯ. 1982. № 3.
23. Zayjalova O.I. A linguistic boundary within the Guanhua area // Computational analyses of Asian and African languages. 1983. № 21.
24. Цзинь Мэньинь. Линчуань фаньянь чжи (Описание диалекта Линчуаня) // Юйянь яньцзю цзикань. 1984. № 5.
25. Хоу Цзинь. Чанчжи фаньянь чжи (Описание диалекта Чанчжи). Бэйцзин, 1985.
26. Астрахан Е.Б., Завьялова О.И., Софронов М.В. Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1965.
27. Dow F. Nasalisation: a traditional characteristic in northwestern dialects // Journal of Chinese linguistics. 1977. V. 2. P. 2.
28. Чжоу Цзунмо. Сундай фаньинь (Диалектное произношение эпохи Сун) // Вэньсюэцзи (Сборник статей по китайской филологии). Бэйцзин, 1966. 2 бэнь. 656—662 с.
29. Яхонтов С.Е. Пекинское произношение XI в. // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980.
30. Dragunov A. Persian transcription of Ancient Mandarin // Bull. de l'Académie des Sciences de l'URSS. Classe des Humanités. 1931. № IX.
31. Хирата Сёдзи. "Сяочэн" юй бяньдяо (Уменьшительность и чередование тонов) // Computational analyses of Asian and African languages. 1983. № 21.
32. Ота Ицукю. Санто: жогэн-ни окэру "эрхуа" (Эризация в диалектах Шаньдуна) // Дзимбун гакухо. 1984. № 166.
33. Монастырский А.А. Лингвистическое районирование северного Китая (морфонология суффикса -эр): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
34. Эндо: Мицукэ. Пэкинго-но "эр"-но райрэки (История "эр" в пекинском диалекте) // Ниттё: гакуин сандзю: сюэнэн кинэн бунсю. То:кё:, 1982.
35. Янь Сэнь. Личуань фаньянь ды цызыэй хэ эрвэй (Суффиксы -цы и -эр в диалекте Личуаня провинции Цзянси) // Фаньянь. 1989. № 1.
36. Чжэньчжан Шанфан. Вэньчжоу фаньянь эрвэй цы ды юйинь бяньхуа (Фонетические чередования в словах с суффиксом -эр диалекта Вэньчжоу) // Фаньянь. 1980. № 4. 1981. № 1.
37. Се Цзыли, Лю Дяньцин, Ши Жуцзе, Ван Пин, Чжан Цзямао. Сучжоу фаньянь ли ды юйчжуй (Суффиксы в диалекте Сучжоу) // Фаньянь. 1989. № 2.

38. *Се Цзыли*. Сучжоу фаньянь ды угэ хэньцзы (Пять случаев слияния слогомorfем в диалекте Сучжоу) // *Фаньянь*. 1980. № 4.
39. *Цзэн Гуанпин, Чжан Цихуань, Сюй Люэнь*. Лоян фаньянь чжи (Описание диалекта Лояна). Хэнань, 1987.
40. *Ху Шуанбао*. Вэньшуй фаньянь чжи (Описание диалекта Вэньшуй). // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1984. № 10.
41. *Дай Цинся, Лю Цзюйхуан*. Цзанмянь юйцзу моусе юйянь ды иньзе данэйлюй (Законы сочетания слогов в некоторых тибето-бирманских языках) // *Миньцзу юйвэнь*. 1988. № 5.
42. *Хэ Вэй*. Хоцзя фаньянь ды бяоиньцзы цытоу (Передающие звучание префиксы в диалекте Хоцзя) // *Фаньянь*. 1980. № 4.
43. *Ши Чжэньцзи*. Нэймэн сибу дишой ханьюй фаньянь шилин (Несколько замечаний о китайских диалектах западной части Внутренней Монголии) // *Нэймэнгу дасюэ сюэбао*. 1988. № 3.
44. *Ма Вэньчжун, Лян Шучжун*. Датун фаньянь чжи (Описание диалекта Датун). Бэйцзин, 1986.
45. *Sherard M.* A synchronic phonology of modern colloquial Shanghai // *Computational analyses of Asian and African languages*. 1980. № 15.
46. *ПАО Цзыньфэнь*. Чаньиньша хуа гу цюаньчжо шэнму ды фаинь тэдянь (Особенности произношения исторических звонких инициалей в диалекте Чаньиньша) // *Чжунго юйвэнь*. 1982. № 4.
47. *Гао Юйчжэнь*. Фуцин фаньянь ды шэнму лянду иньбянь (Чередования инициалей при слитном произношении слогов в диалекте Фуцина) // *Чжунго юйвэнь*. 1978. № 4.
48. *Фэн Айчжэнь*. Фуцзянь шэн Фуцин фаньянь ды юйинь ситун (Фонетическая система диалекта Фуцина провинции Фуцзянь) // *Фаньянь*. 1988. № 4.
49. *Линь Баоцин*. Сямэнь хуа ды иньбянь (Фонетические чередования в диалекте Сямэнь) // *Сямэнь дасюэ сюэбао вэньсюэ юйянь чжуаньхуа*. 1983.
50. *Завьялова О.И.* О суперсегментных морфонологических процессах в китайских диалектах // *ВЯ*. 1990. № 3.
51. *Хэ Вэй*. Хоцзя фаньянь ды лянду бяньдяо (Чередования тонов при слитном произношении слогов в диалекте Хоцзя) // *Фаньянь*. 1979. № 2.
52. *Хэ Вэй*. Хоцзя фаньянь ды циншэн ("Легкий" тон в диалекте Хоцзя) // *Фаньянь*. 1987. № 2.
53. *Ян Шуцзу*. Тайгу фаньянь чжи (Описание диалекта Тайгу) // *Юйвэнь яньцзю цзэнкань*. 1983. № 5.
54. *Карпетянц А.М.* Распределение слов по длине и фонология легкого тона // *Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы V Всесоюзной конференции*. М., 1990.
55. *Ивата Рэй*. Ляньюньган ши фаньянь ды лянду бяньдяо (Чередования тонов при слитном чтении слогов в диалекте города Ляньюньган) // *Фаньянь*. 1982. № 4.
56. *У Тай*. Гуаньюй "ляньду бяньдяо" ды цай жоньши (Новая интерпретация понятия "чередования тонов при слитном чтении") // *Юйянь яньцзю*. 1986. № 1.